

РЕЧЬ ХРУЩЕВА

на закрытом заседании Двадцатого Съезда КПСС

25 февраля 1956 года.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Копия № 71

ДОКЛАД ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ КПСС - товарища ХРУЩЕВА

НА ЗАСЕДАНИИ XX СЪЕЗДА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

(25-го февраля 1956 года)

Товарищи! В отчетном докладе ЦК КПСС XX съезду и в ряде выступлений делегатов съезда, а также ранее, на пленарных заседаниях ЦК КПСС, уже много говорилось о культе личности и о его вредных последствиях.

После смерти Сталина, ЦК партии начал постепенно, но настойчиво проводить политику разъяснения того положения, что для марксизма-ленинизма является непозволительным и чуждым особо выделять какое-либо отдельное лицо, превращая его в сверхчеловека, наделенного сверхъестественными качествами, приближающими его к божеству. Предполагается, что такой человек все знает, за всех думает, может делать абсолютно все и является непогрешимым в своих поступках.

Вера в возможность существования такой личности, и в особенности такая вера по отношению к Сталину, культивировалась среди нас в течение многих лет.

Целью настоящего доклада не является тщательная оценка жизни и деятельности Сталина. О заслугах Сталина при его жизни уже было написано вполне достаточное количество книг, брошюр и работ. Роль Сталина в подготовке и осуществлении Великой Октябрьской Социалистической Революции, в Гражданской войне и в борьбе за построение социализма в нашей стране известна во всем мире. Всем это прекрасно известно. Сейчас мы имеем дело с вопросом, который имеет огромное значение для партии не только в настоящий момент, но будет иметь и в будущем. А именно - с вопросом о том, как постоянно рос культ личности Сталина, культ, который стал на определенной стадии своего развития источником целого ряда чрезвычайно серьезных и ~~пробавив~~ грубых извращений партийных принципов, партийной демократии и революционной законности.

Так как еще не все достаточно полно осознают практические отрицательные последствия культа личности, а также огромный вред, причиняемый нарушением принципа коллективного руководства партией и сосредоточения огромной, практически неограниченной власти в руках одного человека - ЦК КПСС считает абсолютно необходимым ознакомить XX съезд Коммунистической Партии Совет-

ского Союза с живущими в надежд распоряжения и относящихся к данному вопросу материалами.

Разрешите мне, прежде всего, напомнить вам, как строго классики марксизма-ленинизма клеймили всякое проявление культа личности. В письме к немецкому политическому деятелю, Вильгельму Блессу, Маркс писал: "Да-за моей антипатии к какой бы то ни было разновидности культа личности, я никогда не придавал гласности, во время существования Интернационала, многочисленные письма, которые я получал из различных стран и в которых особо выделялись мои заслуги, что всегда обижало меня. Я даже никогда не отвечал на них за исключением тех случаев, когда я хотел отчитать автора подобного письма."

Энгельс и я присоединились к тайному обществу коммунистов на условии, что все содержащиеся в уставе этого общества положения, допускавшие возможность суеверного почитания каких-либо авторитетов, будут исключены из этого документа. Впоследствии, Лассаль поступил совершенно противоположным образом."

(К.Маркс - Ф.Энгельс. Собрание сочинений, т. XXVI, издание первое, с.с. 487-488)

Несколько позднее Энгельс писал: "Как Маркс, так и я всегда были против какого-либо публичного проявления культа личности, за исключением тех случаев, когда это было действительно необходимо. И больше всего мы выступали против таких проявлений по отношению к нам самим." (К.Маркс-Энгельс, т. XXVII, стр. 385).

Также хорошо известна чрезвычайная скромность, которой отличался великий гений революции - Владимир Ильич Ленин. Ленин всегда подчеркивал роль масс, как творцов истории, а также направляющую и организующую роль партии, как живого и созидательного организма и роль ее Центрального Комитета.

Марксизм не отрицает роли лидеров рабочего класса в руководстве революционным освободительным движением.

Придавая большое значение роли руководителей и организаторов масс, Ленин в то же самое время безжалостно клеймил всякое проявление культа личности, неутомимо сражался с чуждой марксизму теорией о "герое" и "гегеле", выступая против всех попыток противопоставить "героя" массам и народу.

Ленин учил, что сила партии состоит в ее неразрывной связи с массами, в том, что за партией стоит народ - рабочие, крестья-

но и интеллигенция. "Только тот сможет победить и удержать власть в своих руках; - говорит Ленин, - кто верит в народ, источник кто опирается в фундаменте вечной живой созидательности народа."

(В.И.Ленин, т.XXVI, стр.289).

Ленин с гордостью говорил о коммунистической партии большевиков, как о вожде и учителе народных масс; он постоянно призывал выносить все наиболее важные вопросы на ^{расширенном} ~~разрешение~~ сознательных трудящихся и их партию. Ленин говорит: "Мы верим в это, мы видим в этом мудрость, честь и совесть нашей эпохи." (Собр.соч., т.XXV, стр.278).

Ленин всегда категорически выступал против всех попыток, направленных на принижение или же умаление руководящей роли партии в структуре советского государства. Он выработал большевистские принципы партийного руководства и нормы партийной жизни, подчеркнув, что высшим принципом партийного руководства является коллегиальность. Уже в дореволюционные годы, Ленин называл Центральный Комитет Партии коллективом руководителей, а также стражем и толкователем партийных принципов. "Во время между съездами, - указывал Ленин, - Центральные Комитет

охраняет и толкует партийные принципы." (Собр.соч., т. XXXIII, стр. 443).

Подчеркивая роль ЦК партии и его значение, Владимир Ильич отмечал: "Наш ЦК представляет собой в высшей степени сплоченный и авторитетный коллектив".

В то время, когда Ленин был жив, ЦК партии являлся действительным воплощением принципа коллегиального руководства партией и страной. Будучи воинствующим марксистом-революционером, всегда непоколебимым в принципиальных вопросах, Ленин никогда не навязывал насильно своих взглядов товарищам по работе. Он всегда пытался убедить, терпеливо разъясняя другим, почему он пришел к тому или иному мнению.

Ленин всегда тщательно следил за тем, чтобы соблюдались нормы партийной жизни, чтобы устав партии действовал на деле, чтобы съезды и пленарные заседания ЦК происходили в должное время.

В дополнение к великим заслугам В.И. Ленина, выразившимся в победе рабочего класса и трудящихся масс, в победе нашей партии и в проведении в жизнь идей научного коммунизма, его необычный ум выразился также в том, что он во-время заметил в Сталине ряд отрицательных качеств, которые позднее привели к весьма печальным последствиям.

Боясь за будущее партии и Советского Союза, В.И. Ленин дал Сталину абсолютно правильную характеристику, указав при этом на необходимость устранения Сталина с поста Генерального Секретаря. При этом Ленин указал, что Сталин является чрезвычайно жестоким человеком, что он недостойно относится к своим товарищам, что он капризен и злоупотребляет своей властью.

В декабре 1922 года, в письме к партийному съезду, Владимир Ильич писал:

"Став Генеральным Секретарем Партии, товарищ Сталин сосредоточил в своих руках огромную власть, и я не уверен в том, что он всегда будет в состоянии использовать эту власть с необходимой осторожностью."

Это письмо - политический документ огромного значения, известный в истории партии как политическое завещание Ленина, - был распределен среди делегатов XX съезда КПСС. Вне всякого сомнения вы его уже неоднократно читали и будете еще перечитывать не один раз. Я прошу вас обратить внимание, в какой форме Владимир Ильич выражал свое волнение о будущем партии, народа, государства, о будущем руководстве партии.

Владимир Ильич говорил:

"Сталин чрезвычайно жесток, и этот недостаток, который был бы терпим в нашей среде, среди нас самих, коммунистов, становится таким отрицательным качеством, которое не может быть терпимо в человеке, занимающем пост Генерального Секретаря. Поэтому я предлагаю, чтобы товарищи рассмотрели методы смещения Сталина с этого поста и замены его другим человеком. Этот человек, прежде всего, должен отличаться от Сталина в основном тем, что он должен обладать большим терпением, большей лояльностью, большей добротой и более внимательным отношением к товарищам, быть менее капризным и т.д."

Этот документ, составленный Лениным, был доведен до сведения делегатов XIII съезда партии, которые тогда обсудили вопрос о смещении Сталина с должности Генерального Секретаря. Однако, делегаты съезда решили оставить Сталина на посту, надеясь, что Сталин примет во внимание критические замечания Владимира Ильича и будет в состоянии побороть свои отрицательные качества, вызвавшие у Ленина такую серьезную тревогу.

Товарищи! Съезд партии должен быть ознакомлен с двумя новыми документами, которые подтверждают характеристику Сталина, данную

ему Лениным в его политическом завещании. Этими документами являются письма Надежды Константиновны Крупской Каменеву, который возглавлял в то время Политбюро, а также личное письмо Ленина к Сталину.

Сейчас я зачитываю вам эти документы.

Письмо Н.К. Крупской:

"Лев Борисович! Из-за короткого письма, которое я написала под диктовку Владимира Ильича с разрешения врачей, Сталин позволил себе совершить вчера по отношению ко мне необычайно грубую выходку. Я не первый день в партии. В течение этих всех тридцати лет я никогда не слышала ни от кого из товарищей единого грубого слова. Дело партии и Ильича являются для меня не менее дорогим, чем для Сталина. В настоящее время я нуждаюсь более, чем когда бы то ни было, в контроле над собой. О чем можно и о чем нельзя говорить с Ильичем, я знаю лучше, чем какой-либо врач, так как я знаю, что его волнует и что нет. Во всяком случае, я знаю это лучше Сталина. Я обращаюсь к вам и к Григорию, как к близким товарищам Б.И. и прошу вас защитить меня от грубых вмешательств в мою личную жизнь, а также от скверных ругательств и угроз.

У меня нет никаких сомнений в том, каким будет единогласное решение Контрольной Комиссии, которой Сталину, по всей вероятности, нравится грозить мне. Однако, у меня нет ни силы, ни времени, которые мне было бы необходимо затратить в связи с этой ссорой. Кроме того, я живой человек, и сейчас мои нервы напряжены до предела.

Н.Крупская"

Надежда Константиновна написала это письмо 23 декабря 1932 года. Два с половиной месяца спустя, в марте 1933 года, Владимир Ильич направил Сталину следующее письмо:

Письмо В.И. Ленина:

"Товарищу Сталину;

Копии: Каменеву и Зиновьеву.

Дорогой товарищ Сталин!

Вы разрешили себе грубо вылезать моему к телефону и грубо огрызаться на него. Посмотрите на этот факт, что она сказала Вам, что она согласна забыть о сказанных Вами словах, тем не менее она рассказала о случившемся Зиновьеву и Каменеву. Я не намеривался забывать так легко о том, что делается против меня и мне кажется, что мне здесь не нужно подчеркивать тот факт, что все, что делается против моей жены и рассматривать, как бы если это делалось лично против меня. Поэтому и прошу Вас тщательно взвесить, предпочтаете ли Вы взять Ваши слова обратно и извиниться, или же Вы предпочтаете разрыв между нами взаимоотношений.

(шум в зале)

Искренне Ваш

5 марта 1933 г.

Ленин".

Товарищи! Не надо судить комментировать этих документов. Они говорят сами за себя. Если Сталин мог вести себя подобным образом при жизни Ленина и в особенности вести себя так по отношению к Надежде Константиновне Крупской, которую партия хорошо знала и высоко ценила, как преданного друга Ленина и активного борца за дело партии с первых дней ее создания - можно легко себе представить, как Сталин относился к другим людям. Эта отрицательная черта Сталина все время постоянно развивалась и в последние годы его жизни приобрела абсолютно нетерпимый характер.

Как показали поздние события, опасения Ленина были обоснованными. В первый период после смерти Ленина, Сталин еще обращал внимание на его (В.И. Ленина) совет, но позднее он начал игнорировать предупреждения сделанные Владимиром Ильичем.

Когда мы анализируем деятельность Сталина в отношении его руководства партией и страной, когда мы несколько задумываемся надо всем тем, что совершил Сталин, мы необходимо должны прийти к убеждению в правоте опасений Ленина. Отрицательные черты Сталина, которые при жизни Ленина были только в зачаточном состоянии,

в течение последних лет переросли в грубое злоупотребление властью сосредоточенной в руках Сталина, что причинило нашей партии огромный ущерб.

Мы должны серьезно рассмотреть и правильно проанализировать этот вопрос для того, что мы могли предупредить всякую возможность повторения в какой-либо форме того, что имело место при Сталине, который абсолютно не терпел коллегиальности в руководстве и в работе и который практиковал грубое насилие не только по отношению ко всему, что противоречило его мнению, но также и по отношению к тому, что по мнению его капризного и деспотического характера казалось не соответствовало его взглядам.

Сталин действовал не методами убеждения, разъяснения и терпеливого сотрудничества с людьми, а путем насильственного внедрения своих идей и требования безусловного к себе подчинения. Тот, кто выступал против такого положения вещей или же пытался доказать правоту своих собственных взглядов - был обречен на удаление из числа руководящих работников на последующее моральное и физическое уничтожение. Такое явление произошло в период времени, последовавший вслед за XVII съездом партии, когда значительное число выдающихся

партийных руководителей и рядовых активистов, являвшихся честными и искренними борцами за дело коммунизма, стали жертвой деспотизма Сталина.

Мы должны подтвердить, что партии пришлось вести серьезную борьбу против троцкистов, правых уклонистов и буржуазных националистов, в результате которой она идеологически разоружила всех врагов ленинизма. Эта идеологическая борьба была проведена успешно в результате чего партия окрепла и закалилась. Здесь Сталин играл положительную роль. Партия вела серьезную политическую борьбу против тех, кто будучи членами партии проповедовали анти-ленинские идеи, и проводили внутри партии линию, враждебную партии и делу социализма. Это была упорная и трудная, но необходимая борьба, так как политические линии, которые пытались проводить, как троцкисты, зиновьевский блок, так и бухаринцы, — обе, по сути дела, вели к реставрации капитализма и к капитуляции перед мировой буржуазией. Давайте на минутку рассмотрим, что бы случилось, если бы в 1928-1929 годах верх одержала политическая линия правых уклонистов или же мы взяли бы ориентацию на "хлопчатобумажную индустриализацию" или на кулаков и т.д. Мы не могли бы иметь сейчас мощной тяжелой индустрии

у нас не было бы колхозов, мы были бы слабыми и безоружными среди капиталистического окружения.

Вот почему партия вела непримиримую идеологическую борьбу и объясняла всем своим членам и беспартийным массам вред и опасность анти-ленинских предположений троцкистской оппозиции и правых оппортунистов. И эта огромная работа разъяснения линии партии принесла свои плоды, как троцкисты, так и правые оппортунисты оказались политически изолированными, подавляющее большинство членов партии поддержало ленинскую линию и партия смогла стимулировать и организовать трудящиеся массы на проведение ленинской партийной линии и построить социализм.

сказать больше внимания на ТД,
При этом, однако, ~~оказывая на него все большее влияние~~, что даже в ходе развития острой идеологической борьбы против троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев и других - к ним не применялись суровые репрессивные меры. Борьба велась на идеологической основе. Спустя не несколько лет, когда были построены основы социализма в нашей стране, когда эксплуататорские классы были в общем ликвидированы, когда социальная структура Советского Союза в корне изменилась,

когда отпали социально-основы для возникновения враждебных партий политических движений, когда идеологические противники партии были уже долгое время до этого политически разбиты - тогда против них начались репрессии.

Именно в этот период (1925-37-38г.г.) стала применяться практика массовых репрессий, проводимых при помощи государственного аппарата. Сначала это имело место по отношению к врагам ленинизма - троцкистам, зиновьевцам, бухаринцам, которые задолго до этого были политически разгромлены партией, а затем также и против многих честных коммунистов, против тех партийных кадров, которые внесли на себе все бремя гражданской войны и первые, наиболее тяжело, годы индустриализации и коллективизации, против тех, которые активно боролись против троцкистов и правых уклонистов за ленинскую партийную линию.

Сталин создал концепцию "врага народа". Этот термин автоматически исключал необходимость доказательства идеологических ошибок, совершенных отдельным человеком, или же группой лиц. Эта концепция сделала возможным применение жесточайших репрессий, нарушающих

все нормы революционной законности, против любого, кто не соглашался со Сталиным по безразлично какому вопросу, против тех, кто только лишь подозревался в намерении совершить враждебные действия а также против тех, у кого была плохая репутация. Концепция "враг народа", сама по себе, практически исключала возможность возникновения какого-либо рода идеологической борьбы или же возможность выражения собственного мнения по тому или иному вопросу, даже в том случае, если этот вопрос носил не теоретический, а практический характер. Главным и на практике единственным доказательством вины, что противоречит всем положениям научной юриспруденции, было "признание" самого обвиняемого в совершении тех преступлений, в которых он обвиняется. Последующая практика показала, что такие "признания" добывались при помощи применения к обвиняемому методов физического насилия.

Это привело к бесслыханному нарушению революционной законности, в результате чего пострадало много абсолютно ни в чем невиновных людей, которые в прошлом защищали проводимую партией линию.

Следует отметить, что даже по отношению к тем лицам, которые

в свое время выступали против партийной линии, часто позднее не было никаких серьезных причин для того, чтобы уничтожать их физически. Для физического уничтожения именно таких лиц чаще всего применялась концепция "врага народа".

Является фактом и то, что многие лица, которые были позднее ликвидированы как враги партии и народа работали с Лениным во время его жизни. Некоторые из них допускали ошибки при жизни Ленина, однако, несмотря на это, Ленин, если он был в общем доволен их работой, поправлял их и делал все возможное для того, чтобы сохранить их в рядах партии; он убеждал их следовать за собой.

В связи с этим, мне хочется ознакомить делегатов съезда с неопубликованным ранее письмом Ленина к Политбюро ЦК, написанным им в октябре 1920 года. Описывая обязанности Контрольной Комиссии, Ленин говорил, что Комиссия должна быть превращена в действительный "орган партии и пролетарской совести".

"Следует, чтобы Контрольная Комиссия обращала особое внимание на глубокое, индивидуальное изучение случаев так называемой психиатрии, с которыми она имеет дело, а также на методы излечения каждого такого конкретного случая, который может быть вызван таким фактором, как политический кризис, вызванный трудностями в работе, до

партийной или же государственной линии. Следует предпринять меры для успокоения таких лиц, разъяснить им суть дела в товарищеской форме, подобрать для них другой пост (избегая при этом приказного ^и порядка), который соответствовал бы их настоящему психологическому состоянию. Инструкции и правила по этому вопросу должны быть выработаны Организационным бюро Контрольной Комиссии."

Всем известно насколько Ленин непримиримо относился к идеологическим противникам марксизма, к тем кто уклонился от правильной партийной линии. В то же самое время, однако, как это совершенно ясно видно из приведенного документа, при руководстве партией он требовал самого тщательного изучения партией людей, которые начали проявлять неуверенность или же временное несогласие с партийной линией и которых было возможно вернуть на дорогу партийности. Ленин рекомендовал терпеливо воспитывать таких людей без применения к ним чрезвычайных мер.

Мудрость Ленина, его умение обращаться с людьми совершенно ясно проявилось в его работе с партийными кадрами.

Абсолютно противоположные взаимоотношения с людьми были характерны для Сталина. Ленинские приемы были абсолютно чужды для Сталина. Терпевшая работа с людьми, их постоянное и тщательное воспитание, способность убеждать людей следовать за собой, применяла не принуждение, но распространяла на них свое идеологическое влияние при посредстве всего партийного коллектива - все это было незнакомо Сталину. Он отверг ленинские методы убеждения и воспитания; он противопоставил идеологической борьбе методы административного насилия, массовых репрессий и террора. Эти методы применялись им во все больших и больших масштабах и все более и более упрямо при помощи карательных органов, при этом часто нарушались все нормы морали и советского права.

Промысел со стороны одного лица поощряет и разрешает проявление произвола другими лицами. Массовые аресты и высылки многих тысяч людей, расстрелы без суда и нормального следствия, создали обстановку отсутствия чувства безопасности, страха и даже ужаса.

Это, конечно, не послужило на пользу сплочения партийных кадров и всех слоев трудящихся масс. Наоборот, это повлекло за собой расстрелы и исключения из партии работников, которые лояльно относились к партии, но были неудобны для Сталина.

Наша партия боролась за проведение в жизнь ленинских планов строительства социализма. Это была идеологическая борьба. Если бы во время этой борьбы соблюдались ленинские принципы, если бы уважение партией этих принципов искусно сочеталось бы с проникательным и заботливым отношением к людям, если бы эти люди не отталкивались и терялись, но притягивались бы на нашу сторону — тогда мы, конечно, не имели бы такого грубого нарушения революционной законности и многие тысячи людей не пали бы жертвой.

террористических методов. Чрезвычайные меры следовало применять лишь против тех, кто в действительности совершил преступления против советской системы.

давайте вспомним несколько исторических фактов.

В дни преддверия Октябрьской Революции, два члена ЦК большевистской партии - Каменев и Зиновьев выступили против ленинского плана вооруженного восстания. Более того, 18 октября они опубликовали в меньшевистской газете "Новая Жизнь" заявление, в котором говорилось, что большевики проводят подготовку к вооруженному восстанию, которое они (Каменев и Зиновьев) считают авантюрой. Таким образом, Каменев и Зиновьев раскрыли врагу решение Центрального Комитета относительно восстания, рассказав, что восстание должно произойти через несколько дней.

Это было предательством партии и дела революции. В связи с этим В.И. Ленин писал: "Каменев и Зиновьев предали решение Центрального Комитета своей партии о вооруженном восстании Рядзиско и Керенскому..." (Собр.соч.т.XVI, стр.314). Ленин поставил перед Центральным Комитетом вопрос об исключении Зиновьева и Каменева из партии.

Однако, после Великой Октябрьской Социалистической Революции Зиновьеву и Каменеву, как известно, были предоставлены руководящие должности. Ленин назначил их на посты, где они руководили проведением в жизнь важнейших партийных решений, а также принимали активное участие в руководстве партийными и советскими органами. Известно также, что Зиновьев и Каменев, при жизни Ленина, совершили целый ряд других, не менее серьезных ошибок. В своем завещании Ленин предупреждал, что "случай с Зиновьевым и Каменевым не был простой случайностью". Однако, Ленин не ставил вопрос об их аресте и уже конечно не о расстреле.

Или обратимся к примеру с троцкистами. В настоящее время, после достаточно продолжительного исторического промежутка времени, мы можем говорить о борьбе с троцкистами абсолютно спокойно и можем проанализировать этот вопрос с достаточной объективностью.

Прежде всего, Троцкий был окружен людьми, социальное происхождение которых, ни в каком случае, не может быть отнесено к категории буржуазии. Частично они состояли из членов партии - интеллигентов и частично из выходцев из рабочих. Мы можем назвать много

безо всякого колебания применял самые суровые меры подавления врагов. Ленин прибегал к таким мерам, однако, только против действительных классовых врагов, а не против тех лиц, которые искренне заблуждались, и которых можно было, благодаря идеологическому перевоспитанию, не только удержать, но также, в дальнейшем, выдвинуть на руководящие должности.

Ленин применял чрезвычайные меры только в действительно необходимых случаях, в то время, когда еще существовали эксплуататорские классы, отчаянно сопротивлявшиеся революции, когда борьба за существование принимала самые решительные формы, включая гражданскую войну.

Сталин же, с другой стороны, прибегал к чрезвычайным методам и массовой репрессии в то время, когда революция уже победила, когда эксплуататорские классы были уже ликвидированы и социалистические взаимоотношения пустили солидные корни во всех отраслях национальной экономики; когда наша партия политически окрепла и продолжала крепнуть как в численном, так и в идеологическом отношении. Является абсолютно ясным, что здесь Сталин, в целом ряде

случаев, проявил свое нетерпимое отношение, свою жестокость, свое злоупотребление властью. Вместо того, чтобы доказать правильность взятой им политической линии, мобилизовать массы, он часто становился на дорогу репрессий и физической ликвидации не только действительных врагов, но также людей, которые не совершили каких-либо преступлений против партии и советского правительства. В этом случае нельзя увидеть никакой мудрости, а только проявление грубой силы, что так предвидел и чем так был обеспокоен В.И. Ленин.

Позднее, и в частности после разоблачения банды Берия, Центральный Комитет рассмотрел ряд фальсифицированных этой бандой дел. При этом была вскрыта страшная картина ^{жестокост произвола} ~~преднамеренного са-~~ ~~моза~~ тесно связанного с неправильным поведением Сталина. Факты доказывают, что Сталин, постоянно злоупотребляя своей неограниченной властью, действовал при этом от имени ЦК, но не спрашивая при этом мнения не только членов ЦК, но даже и членов Политбюро. Нередко, он не информировал их о лично им принятых решениях, каса-

лихся чрезвычайно важных партийных и государственных вопросов.

Рассматривая вопрос о культе личности, мы должны, прежде всего, показать, какой вред этот культ причинил интересам нашей партии.

Владимир Ильич Ленин всегда подчеркивал роль и значение партии в руководстве социалистическим правительством рабочих и крестьян; он видел в этом главную предпосылку для успешного построения социализма в нашей стране. Отмечая огромную ответственность большевистской партии, как правящей партии советского государства, Ленин, в то же самое время, призывал к тщательнейшему соблюдению норм партийной жизни, к проведению в жизнь принципов коллегиального руководства партией и государством.

Наличие коллегиальности руководства необходимо вытекает из самой сущности нашей партии, партии, построенной на принципах демократического централизма. "Это означает, - говорил Ленин, - что все партийные дела решаются всеми членами партии - непосредственно или же через представителей, которые все без исключения подчиняются тем же самым правилам; кроме того, все административные

работники, все руководящие коллеги, все занимающие партийные должности - избираются, должны отчитываться за свою деятельность и могут быть отозваны." (Собр.соч., т. XI, стр. 434).

Хорошо известно, что сам Ленин всегда подавал пример строжайшего соблюдения этик принципов. Ни одно более или менее важное дело Ленин не решал сам, не проконсультировавшись и не получив одобрения от большинства членов ЦК или же от большинства членов Политбюро.

В наиболее тяжелый период для нашей партии и для нашей страны, Ленин считал необходимым регулярно созывать партийные съезды, конференции и пленарные заседания ЦК, на которых обсуждались все наиболее важные вопросы и принимались решения тщательно выработанные коллективом руководителей.

Можно, например, вспомнить 1918 год, когда стране угрожали нападением империалистические интервенты. В такой обстановке был созван VII съезд партии для того, чтобы обсудить чрезвычайно важный вопрос, который не мог быть отложен на более позднее время - вопрос о мире.

В 1919 году, в самый разгар гражданской войны, VIII съезд партии принял новую программу партии, в которой говорилось о таких важных вопросах, как о взаимоотношениях с крестьянскими массами, об организации Красной Армии, о руководящей роли партии Советами, об исправлении социального состава партии и о других вопросах. В 1920 году был созван IX съезд партии, который заложил основные принципы деятельности партии в области экономического строительства. В 1921 году, X съезд партии принял решение о Ц.П'е, а также историческую резолюцию "о единстве партии", выработанную Лениным.

При жизни Ленина партийные съезды созывались регулярно, всегда, когда имел место радикальные сдвиги в развитии партии и страны, Ленин считал абсолютно необходимым, чтобы партия подробно обсуждала все основные дела, касавшиеся внешней и внутренней политики и вопросы партийного и правительственного устройства.

Очень характерно, что в своих последних речах, письмах и замечаниях Ленин обращался к партийному съезду, как к высшему органу партии. В промежутках между съездами, самым авторитетным руководящим коллективом, тщательно соблюдавшим принципы партии и осуществлявшим ее политику, был Центральный Комитет Партии.

Так было при жизни Ленина.

Однако, продолжали ли соблюдаться священные принципы партии Ленина после смерти Владимира Ильича?

Если в первые годы после смерти Ленина партийные съезды и пленарные сессии ЦК созывались регулярно, то потом, когда Сталин начал все больше и больше злоупотреблять своей властью, эти принципы стали грубо нарушаться. Это было особенно очевидно в течение последних 15 лет его жизни. Можно считать

нормальным положением, что между XVIII и XIX съездами прошло 18 лет, за которые наша партия и страна пережила столько важных событий? Эти события категорически требовали, чтобы партия приняла решения, относящиеся к обороне страны во время отечественной войны и к строительству мирного времени, начавшемуся после войны.

Но даже и после окончания войны съезд не созывался в течение семи с лишним лет.

Пленарные заседания ЦК почти совсем не созывались. Достаточно упомянуть, что в течение всех этих лет Отечественной войны не имел место ни один пленум ЦК. Правда, была попытка созвать пленум ЦК в октябре 1941 года, когда члены ЦК были созваны со всей страны в Москву. Они заседали два дня открытым пленумом ЦК, но напрасно. Сталин не пожелал даже встретиться и поговорить с членами ЦК. Этот факт показывает, насколько Сталин был деморализован в первые месяцы войны и с какой надменностью и пренебрежением он относился к членам ЦК.

На практике Сталин игнорировал нормы партийной жизни и попирадал ленинские принципы коллегиального руководства партией.

Сталинское свесенравие по отношению к партии и ее Центрального Комитета стало совершенно очевидным после XVIII партийного съезда, состоявшегося в 1934 году.

Имея в своем распоряжении многочисленные данные, доказывающие грубое свесоволие по отношению к партийным кадрам, Центральный Комитет создал партийную комиссию под контролем президиума ЦК; ей было поручено расследование причин, сделавших возможным проведение массовых репрессий против большинства членов и кандидатов ЦК, избранных на XVIII съезде Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков).

Эта комиссия ознакомилась с большим количеством материалов из архивов НКВД, а также с другими документами, и установила много случаев фабрикации дел против коммунистов, ложных обвинений, вопиющих злоупотреблений социалистической законностью - результатом которых была смерть невиновных людей. Стало очевидным, что многие партийные и советские работники и активисты, а также видные экономисты, которые были захвачены в 1937-38 году как "враги", в действительности никогда не были ни врагами, ни шпионами, ни вредителями и т.д., а всегда были честными коммунистами; они были только оклеветаны и, часто, не

будучи больше в состоянии выносить варварских пыток, обвиняли самих себя (по приказу следователей-фальсификаторов) во всех видах самых ужасных и неправдоподобных преступлений. Комиссия представила Президиуму ЦК обширные материалы и обоснованные материалы, касающиеся массовых репрессий против делегатов XVIII съезда и против членов Центрального Комитета, избранных на этом съезде. Эти материалы были тщательно изучены президиумом Центрального Комитета.

Было установлено, что из 139 членов и кандидатов партийного ЦК, избранных на XVIII съезде, 98 человек, то-есть 70%, были арестованы и расстреляны (большинство в 1937-1938).

(Возгласы возмущения в зале).

Каким был состав делегации XVII съезда? Восемьдесят процентов участников XVIII съезда, имевших право решающего голоса, вступили в партию в годы подполья, перед революцией и во время гражданской войны; другими словами, до 1921 года. По социальному происхождению основная масса делегатов съезда были рабочие (60% имевших право решающего голоса).

Только хотя бы поэтому было абсолютно невозможно, чтобы съезд такого состава избрал бы Центральный Комитет, большинство

которого оказалось бы врагами партии. Единственной причиной, почему 70% членов ЦК и кандидатов, избранных на XVII съезде, были задержаны врагами партии и народа было то, что честные коммунисты были оклеветаны на основании сфабрикованных против них обвинений, чем революционная законность была грубо нарушена.

Та же судьба постигла не только членов ЦК, но и большинство делегатов XVII съезда. Из 1.956 делегатов с правом избирательного или совещательного голоса, 1.108 человек были арестованы по обвинению в контр-революционных преступлениях, то-есть явно подавляющее большинство. Только сам по себе этот факт, как мы теперь видим, показывает, насколько абсурдными, дикими и противоречащими здравому смыслу были обвинения в контр-революционных преступлениях, выдвинутые против большинства участников XVII партийного съезда. (Возмущенные возгласы в зале).

Мы должны вспомнить, что XVII партийный съезд известен в истории, как "съезд победителей". Делегатами съезда были активные участники строительства нашего социалистического государства; многие из них страдали и сражались за интересы партии в дореволюционные годы в подполье и на фронтах гражданской войны; они

храбро сражались против врагов и часто бесстрашно смотрели в глаза смерти. Как можем мы поверить, что такие люди в эпоху политической ликвидации зиновьевцев, троцкистов и правых уклонистов, а также после великих завершений социалистических^{их}строек смогли оказаться "двуличными" и примкнувшими к лагерю врагов социализма?

Все это было результатом злоупотребления властью Сталиным, который начал применять массовый террор против партийных кадров.

В чем же причина, что массовые репрессии против "активистов" начали принимать все большие и большие размеры после XVII партийного съезда? В том, что в это время Сталин настолько возвысил себя над партией и народом, что перестал считаться и с Центральным Комитетом, и с партией. Если до XVIII съезда он еще считался с мнением коллектива, то после полной политической ликвидации троцкистов, зиновьевцев и бухаринцев, когда в результате этой борьбы и социалистических побед в партии было достигнуто полное единство, Сталин начал все больше и больше пренебрегать мнением членов ЦК партии и даже членов Политбюро. Сталин думал, что теперь он может решать все один, а все, кто ему еще были

нуши - это статисты; со всеми остальными он обращался так, что они только слушались Сталина и восхваляли его.

После преступного убийства С.М. Кирова начались массовые репрессии и грубые акты нарушения социалистической законности. Вечером 1 декабря 1934 года, по инициативе Сталина (без резолюции Политбюро, - которая последовала, между прочим, два дня спустя), секретарь президиума ЦИК-а Лукинцэ подписал следующее директивное указание:

"1. Следовательским отделам предписывается ускорить дела обвиняемых в подготовке или проведении террористических актов.

2. Судебным органам предписывается не задерживать исполнение смертных приговоров, касающихся преступлений этой категории в порядке рассмотрения возможности помилования, так как Президиум Центрального Исполнительного Комитета СССР считает получение подобного рода прошений неприемлимым.

3. Органам комиссариата внутренних дел (НКВД) предписывается приводить в исполнение смертные приговоры преступникам упомянутой категории немедленно после вынесения этих приговоров."

Это указание послужило основой для многочисленных случаев злоупотребления против социалистической законности.

Во время многочисленных сфабрикованных судебных процессов, подсудимые обвинялись в "подготовке" террористических актов. Уже только это делало невозможным пересмотр их дел, даже если они заявляли перед судом, что их "признания" были вынуждены силой или если они убедительно доказывали ложность воздвигнутых против них обвинений.

Необходимо заявить, что обстоятельства убийства Кирова до сегодняшнего дня содержат в себе много непонятного и таинственного и требуют самого тщательного исследования. Есть причины подозревать, что убийце Кирова - Николаеву - помогал кто-то из людей, в обязанности которых входила личная охрана личности Кирова. За полтора месяца до убийства, Николаев был арестован из-за его подозрительного поведения, но он был отпущен и даже обласкан. Необычайно подозрительно и то обстоятельство, что когда чекиста, входившего в состав личной охраны Кирова, везли на допрос 2 декабря 1934 года, то он погиб во время автомобильной "катастрофы", во время которой не пострадал ни один из других пассажиров машины. После убийства Кирова, руководящим работникам ленинградского НКВД были вынесены очень легкие приговоры, но

в 1937 году их расстреляли. Можно предполагать, что они были расстреляны для того, чтобы скрыть следы истинных организаторов убийства Кирова.

(Движение в зале).

Массовые репрессии приняли огромные размеры с конца 1936 года после телеграммы Сталина и Жданова, датированной Сочи, 25 сентября 1936 года, адресованной Кагановичу, Молотову и другим членам Политбюро. Содержание этой телеграммы было следующим:

"Мы считаем абсолютно необходимым и спелым, чтобы тов. Ежов был бы назначен на пост народного комиссара внутренних дел. Ягода определенно показал себя явно неспособным разоблачить троцкистско-зиновьевский блок. ОГПУ отстает на четыре года в этом деле. Это замечено всеми партийными работниками и большинством представителей НКВД".

Строго говоря, мы должны ~~подтвердить~~ ^{подтвердить}, что Сталин не встречался с партийными работниками и, поэтому, не мог знать их мнения.

Сталинская формулировка, что "ОГПУ отстает на четыре года" в применении массовых репрессий и что нужно "наверстать" запущенную работу, толкнула работников НКВД на путь массовых арестов и казней.

Необходимо ответить, что эта формулировка была также навязана

на февральско-мартсовском пленарном заседании ЦК Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков) в 1937 году. Резолюция пленума одобрила ее на основании доклада Ежова об "уроках, вытекающих из вредительской деятельности, диверсий и шпионажа японско-германско-троцкистских агентов".

В резолюции говорилось:

"Пленум ЦК ВКП(б) считает, что все факты, собранные в результате расследования дел анти-советского троцкистского центра и его сторонников в провинциях показывают, что народный комиссариат внутренних дел не дает отчетов по крайней мере не 4 года в своей деятельности по разоблачению этих наиболее непримиримых врагов народа".

В это время массовые репрессии происходили под лозунгом борьбы с троцкистами. Но разве троцкисты действительно представляли собой в это время такую опасность для партии и советского государства? Нам следовало бы вспомнить, что в 1927 году, накануне XV партийного съезда, только около 4.000 голосов было подано за троцкистско-зиновьевскую группу оппозицию, в то время как за партийную линию их было 724.000. В течение 10 лет, прошедших с

XV партийного съезда до февральско-мартовского пленума ЦК, троцкизм был полностью обезоружен; многие бывшие троцкисты отказались от своих прежних взглядов и работали в различных отраслях, строя социализм. Ясно, что в условиях победы социализма не было никакого основания для проведения массового террора в стране.

Доклад Сталина на февральско-мартовском пленуме ЦК в 1937 году под названием "Недостатки партийной работы и методы ликвидации троцкистов и других двуличников", содержащий попытку ^{теоретического} обоснования политики массового террора под предлогом, что поскольку мы идем навстречу социализму, классовая борьба должна обостряться. Сталин уверял, что так учил история и Ленин.

В действительности Ленин учил, что применение революционной силы обуславливается необходимостью при сопротивлении эксплуататорских классов; причем это относилось к той эпохе, когда эксплуататорские классы существовали и обладали силой. Но как только политическое положение страны улучшилось, когда в январе 1920 года Красная армия взяла Ростов и, таким образом, одержала одну из важнейших побед - победу над Деникиным - то Ленин дал указание

Ленинскому прекратить массовый террор и отменить смертную казнь. В своем докладе на сессии Всесоюзного Центрального Комитета 2-го февраля 1930 года, Ленин обрисовал это важное политическое решение советского государства следующим образом:

" Террор был нам навязан терроризмом Антанты, когда всемирно-мстительные державы обрушились на нас своими пушками, не устанавливаясь ни перед чем. Мы не могли бы сопротивляться и двух дней, если бы на эти попытки судеров и бонапартейцев не отвечали беспощадным образом, и это сначала террор, но это было названо нам террористическими приемами Антанты. И мы: только мы одержали решительную победу, еще до окончания войны, точно после волеия Ростова, мы отказались от применения смертной казни и этим показали, что в своей собственной программе мы строимся так как обещали. Мы говорим, что применение казни является задачей подавить эксплуататоров, подавить помещиков и капиталистов, когда это будет разрешено, мы от всяких исключительных мер отказываемся. Мы доказали это на деле."

(СССР, ссч. В. И. Ленина,
том XXX, стр. 303-304)

Сталин уклонился от этих ясных и простых предписаний Ленина.

Сталин заставил партию и НКВД пользоваться массовым террором, когда не было больше признаков эксплуататорских классов в нашей стране и когда не было никаких серьезных причин для применения чрезвычайных ^д массовых методов.

Этот террор был в действительности направлен не на остатки побежденных эксплуататорских классов, а против честных работников, партии и советского государства; против них создавались самые клеветнические и абсурдные обвинения в "изменности", "шпионаже", "саботаже" и подготовке "активных подставных" и "искусственных" и так далее.

На февральско-мартовском пленуме ЦК в 1937 году, многие члены действительно сомневались в правильности принятого курса в отно-

шении репрессий под предлогом борьбы с "двуличностью".

↑ Товарищ Постышев очень удачно выразил эти сомнения. Он сказал:

" Я размышлял: суровые годы борьбы прошли, члены партии, отошедшие от основной партийной линии и примкнувшие к стану врагов - разбиты; за партию боролись здоровые элементы. Это были годы индустриализации, коллективизации. И никогда не считал возможным, чтобы после такой суровой эпохи могло бы случиться, чтобы Карпс и ему подобные люди очутились в стане врагов. (Карпов был работником украинского ЦК и Постышев хорошо знал его). А теперь, согласно свидетельствам, выходит, что Карпс был завербован в 1934 году троцкистами".

Я лично не верю, что в 1934 году честный член партии, прошедший долгий путь неуклонной борьбы против врагов за партию и социализм, оказался теперь в лагере врагов. Я не верю этому ... Я не могу представить себе, как было возможно идти с партией в течение тяжелых лет, и потом, в 1934 году, примкнуть к троцкистам. Это странно.

(Движение в зале).

Пользуясь сталинской формулировкой, а именно, что чем ближе мы к социализму, тем больше у нас врагов, и пользуясь резолюцией февральско-мартовского пленума ЦК на основе доклада Ежова провокаторы

которые проникли в органы государственной безопасности вместе с бессовестными карьеристами, стали прикрываться именем партии при проведении террора против рядовых советских граждан. Достаточно сказать, что число арестов по обвинению в контр-революционных преступлениях возросло в 1937 году, по сравнению с 1936 годом, больше, чем в десять раз.

Известно, что грубая несправедливость практиковалась против ведущих партийных работников. Партийный устав, одобренный XVII съездом партии, основывался на ленинских принципах, выраженных на X партийном съезде, и устанавливал, что для того, чтобы применить к члену ЦК, кандидату ЦК и члену партийной контрольной комиссии такую чрезвычайную меру, как исключение из партии, - необходимо созвать пленум ЦК, на который должны быть приглашены все кандидаты в ЦК и все члены партийной контрольной комиссии"; только если две трети членов такой генеральной партийной ассамблеи ответственных руководителей найдет это необходимым -

только тогда " кандидат в члены ЦК может быть исключен".

Большинство членов ЦК и кандидатов, избранных на XVII съезде и арестованных в 1937-38 годах были исключены из партии в результате незаконного и грубого злоупотребления полномочиями партийного аппарата, так как вопрос об их исключении никогда не рассматривался пленумом ЦК.

Теперь, когда некоторые случаи так называемых " шпионов " и " саботажников " были исследованы, было установлено, что эти все дела были сфабрикованы. Признания и даже многих арестованных по обвинению во враждебной деятельности были получены путем жестоких и бесчеловечных пыток.

В то же время Сталин, как нам было сообщено членами Политбюро того времени, не показывал им записей многих обвиненных

политических активистов, когда они, перед военным трибуналом, брали свои приказания назад и просили об объективном рассмотрении их дел. Таких заявлений было много и Сталин, без сомнения, знал о них.

Центральный Комитет считает необходимым сообщить съезду о многих подобных сфабрикованных "делах" против членов Центрального Комитета Партии, избранных на XVII партийном съезде.

Примером явной провокации, односторонней фальсификации и преступного нарушения революционной законности является дело бывшего кандидата в Политбюро, одного из виднейших работников партии и советского правительства, товарища Эйхе, члена партии с 1905 года (волнение в зале).

Товарищ Эйхе был арестован 29 апреля 1938 года на основании клеветнических материалов, без санкции прокурора СССР, которая была в конце-концов получена только 15 месяцев спустя после ареста.

Расследование дела Эйхе происходило при самой грубейшей нарушении советской законности и сопровождалось преднамеренной фальсификацией.

Эйхе был вынужден под пыткой подписать заранее заготовленный

протокол его признания, подготовленный следователями, в котором он и некоторые другие видные партийные работники обвинялись в анти-советской деятельности.

1 октября 1939 года Эйхе послал заявление Сталину, в котором он категорически отрицал свою вину и просил расследования своего дела. В этом заявлении он писал:

"Нет худшего несчастья, чем сидеть в тюрьме правительства, за которое я всегда боролся".

Сохранилось и второе заявление Эйхе, которое он послал Сталину 27 октября 1939 года; в нем он приводит факты очень убедительно опровергающие клеветнические обвинения, выдвинутые против него, доказывая, что, с одной стороны, это провокаторское обвинение было делом рук действительных троцкистов, аресты которых он санкционировал в качестве первого секретаря партийного комитета Западно-Сибирского края, и которые составили заговор с целью отомстить ему; с другой стороны, это обвинение явилось результатом фальсификации материалов следственными работниками.

В своем заявлении ЯХЕ писал: "...24-го октября 1937 года мне сообщили, что следствие по моему делу закончено. Меня ознакомили с материалами этого следствия. Если бы я был виновен хотя бы в сотой доле тех преступлений, в которых меня обвиняли, я никогда не посмел бы послать вам это предсмертное заявление; но я не виновен ни в одном из этих преступлений, в моем сердце нет ни тени низости. Я еще никогда не лгал вам, и теперь, стоя одной ногой в могиле, я тоже не лгу. Все мое дело - это типичный пример провокации, клеветы и нарушения основ революционной законности....

.....Те признания, которые составляют часть моего "дела" не только абсурдны, но кроме того содержат в себе клевету на Центральный Комитет ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров так как настоящие резолюции ЦК ВКП(б) и Совета Народных Комиссаров которые составлялись не по моей инициативе и без моего участия представлены как враздебные акты анти-революционных организаций составленные по моей инициативе....

Я перехожу теперь к самой унижительной поре моей жизни - к моей действительно серьезной вине перед Партией и перед вами. Эта вина - мое признание в контр-революционной деятельности... Но положение было таково: я не смог вынести тех пыток, которым подвергали меня Ушаков и Николаев - особенно первый из них -

- он знал о том, что мои подопланные ребра еще не зажили и, исходя из этого знания, причинял при допросах страшную боль - меня вынуждал обмануть себя и других (своим признанием).

Большая часть моего признания была подсказана или прямо продиктована Ушаковым, а остальное - это воспроизведенные мною материалы собранные НКВД в Зап.Сибири, за которые я взял на себя полную ответственность. Если в той легенде, которую сфабриковал Ушаков и которую я подписал, что-либо не совпадало, меня вынуждали подписывать новые варианты этой легенды, так же поступили и с Рухимовичем, который сначала должен был служить как резервный член этой схемы и имя которого потом просто вычеркнули, не сказав мне даже об этом. Так же поступили в 1935 году и с Бухариным.

.... Я прошу вас, я умоляю вас вновь рассмотреть мое дело не для того, чтобы пощадить меня, но для того, чтобы разоблачить всю ту гнусную провокацию, которая, как змея, обволокла теперь столько людей ^{из-за} /моей слабости и преступной клеветы. Я никогда не предавал ни вас ни Партию. Я знаю, что я гисну из-за гнусной, низкой провокации врагов Партии и народа, которую они сфабриковали против меня." (дело Энке - том I)

Казалось бы такое заявление заслуживало внимания ЦК и должно было бы быть им рассмотрено. Однако, этого не произошло.

Заявление было передано Берии, а страдания товарища Эйхе кандидата Политбюро, продолжались.

2-го февраля 1940 года Эйхе судили. На суде он не признал за собой никакой вины. Он сказал следующее:

"Во всех моих так называемых признаниях нет ни слова правды; подписи, которые поставил под этими признаниями - вымучены. Я сделал признание под давлением следователя, который со времени моего ареста все время подвергал меня пыткам. После этих пыток я стал писать всю эту бессмыслицу... Для меня важнее всего сказать здесь суду, Партии и Сталину, что я невиновен. Я никогда не был виновен в каком-либо заговоре. Я умру, веря в правильность политики Партии, как я верил в нее в течение всей моей жизни." (Дело Эйхе-Т)

4-го февраля Эйхе был расстрелян. (Возмущение в зале). Теперь точно установлено, что дело Эйхе было сфабриковано, он был посмертно реабилитирован.

Радзутак, кандидат Политбюро, член Партии с 1905 года, человек, который прожил 10 лет на царской каторге, категорически отказался перед судом от вынужденного от него признания. В протоколе Сессии Коллегии Верховного Военного Суда есть следующее заявление Радзута:

"... Единственная просьба, с которой он обращается к суду, это сообщить ЦК ВКП (б), что в НКВД есть еще не ликвидированный

Центр, ловко фабрикующий дела и заставляющий невинных людей сознаваться в преступлениях которых они не совершили, у обвиняемых нет возможности доказать, что они не участвовали в преступлениях, о которых говорится в таких признаниях вымученных от различных лиц. Методы следствия таковы, что они вынуждают людей лгать и клеветать на невинных не замешанных ни в чем людей, не говоря уже о тех, кто уже обвинен.

Он просит суд разрешить ему сообщить об этом ЦК ВКП(б) в письменной форме. Он заверяет суд, что он лично никогда не имел никаких враждебных намерений по отношению к политике нашей Партии потому, что он всегда был согласен с партийной линией во всех областях экономического и культурного строительства."

Это заявление Рудзутака было оставлено без внимания несмотря на то, что Рудзутак был в свое время Начальником Центральной Контрольной Комиссии, которая была создана в соответствии с ленинской мыслью о необходимости борьбы за единство партии.. Так погиб начальник высоко авторитетного партийного органа; он стал жертвой грубого произвола; его даже не вызвали на заседание Политбюро потому, что Сталин не хотел говорить с ним. В течение двадцати минут был вынесен приговор и Рудзутак был расстрелян. (Возмущение в зале) После тщательного рассмотрения дела в 1955 году было установлено,

все обвинения против Рудзутана были неверны и были основаны на ложных материалах. Рудзутак был посмертно реабилитирован.

Каким образом бывшие работники НКВД фабриковали мнимые "антисоветские центры" и "блоки", пользуясь провокационными методами, видно из признания товарища Розенблума, члена партии с 1906 года, который в 1937 году был арестован ленинградским НКВД.

При рассмотрении дела Комарова в 1935 году, Розенблум раскрыл следующий факт: когда Розенблум был арестован в 1937 году, его подвергли страшным пыткам и заставили его подтвердить неверные сведения о себе самом и других лицах. Затем его привели в кабинет Заковского, который предложил ему освобождение при условии что на суде он оделает сфабрикованное в 1937 году НКВД признание террористического/ относительно "центра саботажа, шпионажа и диверсии в "Ленинграде" (Движение в зале). С невероятным цинизмом Заковский описал таинственный "механизм", при помощи которого фабриковались вымышленные "анти-советские заговоры".

"Чтобы показать мне этот механизм - сообщил Розенблум - Заковский описал мне несколько возможных вариантов организации такого центра и его отделений.

Подробно описав мне такую организацию, Заковский сказал мне, что НКВД заготовит дело этого центра и добавил, что суд будет открытым.

Судили 4 или 5 членов этого центра: Чудова, Угарова, Смородин, Позерна, Папошникову (жену Чудова) и других, а также 2 или 3 членов отделений этого центра...

"... дело ленинградского центра должно быть составлено солидно и поэтому нужны показания свидетелей. При этом социальное происхождение (конечно в прошлом) и положение свидетелей в партии

Тысячи честных и повинных коммунистов стали жертвой вследствие этих чудовищных фальсификаций, в результате того, что все таки, не соответствовавшие действительности "признания" давались в результате применения таких следственных методов, при которых люди вынуждены были обвинять как себя, так и других. Так сфабрикованы дела видных партийных и государственных деятелей: Коссиора, Чубара, Постышева, Косорева и других.

В эти годы проводились в массовых размерах репрессии, которые не были основаны ни на каких конкретных фактах и в результате которых партия понесла большие потери в партийных кадрах.

НКВД стало применять преступный метод заготовления списков лиц, дела которых попадали под юрисдикцию коллегий Военных Трибуналов. При этом приговоры заготавливались заранее. Эков обычно прислал эти списки лично Сталину, который утверждал предложенную меру наказания. В 1937-38 году Сталину было направлено 333 таких списка с именами тысяч работников партии, армии, комсомола, советских работников эконоомистов - и эти списки Сталин утвердил.

Большая часть этих дел теперь пересматривается и большая

часть из них была уже аннулирована потому, что они были сфабрикованы и не имели под собой никаких оснований. Достаточно сказать, что с 1954 года по настоящее время Военная Коллегия Верховного Суда реабилитировала 7,379 человек, и что многие из них были реабилитированы посмертно.

Массовые аресты партийных и советских работников, экономистов, военных принесли огромный вред нашей стране и делу социалистического строительства.

Массовые репрессии имели отрицательное влияние на морально-политическое состояние Партии, создали атмосферу неуверенности, содействовали распространению нездоровой подозрительности, посеяли недоверие между коммунистами по отношению друг к другу. Это способствовало появлению всякого рода клеветников и карьеристов.

Резолюция январьского пленума ЦК ВКП (б) (1938 года) внесли некоторое улучшение в партийные организации. Однако, массовые репрессии продолжались и в 1938 году.

Только потому, что наша партия обладала такой огромной морально-политической силой, она смогла пережить тяжелое испытание 1937-1938 годов, смогла пережить их и воспитать новые кадры. Не может быть, однако, никакого сомнения в том, что наше продвижение вперед к социализму и к подготовке обороны страны, было бы гораздо успешнее, если бы мы не понесли такие огромные потери в кадрах, в результате ничем не оправданных массовых репрессий 1937-38 г.

Мы совершенно правы, обвиняя Ежова в низких методах 1937 года. Но нужно дать ответ на вопрос: мог ли Ежов преставать, например, Коссиора без ведома Сталина? Были ли в Политбюро обмен мнениями или решение по этому вопросу? Нет, не было, как не было их и в других случаях такого же рода. Мог ли Ежов сам решать такие вопросы, как судьба таких выдающихся партийцев? Нет, было бы наивно считать, что это было дело одного Ежова. Совершенно ясно, что эти вопросы решал Сталин и что без его приказаний и его одобрения Ежов этого делать не мог.

Мы рассмотрели и реабилитировали Коссиора, Гухутца, Постышева, Косарева и других. По каким причинам они были арестованы

и приговорены к расстрелу? Пересмотренные материалы показывают, что причин для этого не было. Они, как и многие другие, были арестованы без ведома прокуратуры. При таком положении не было нужды в чьей-либо санкции; да и о каких санкциях могла идти речь, когда все решал Сталин. Он сам был Главным Прокурором во всех этих делах. Сталин не только соглашался на эти аресты, он сам, по своей инициативе, давал распоряжения об аресте. Мы должны говорить об этом, чтобы делегаты съезда ясно поняли положение и смогли сами сделать выводы.

Факты подтверждают, что много произвола было совершено по приказанию Сталина; совершенно не учитывались нормы партийной и советской законности. Сталин был очень недоверчивым человеком; он был болезненно подозрителен; мы знаем это по работе с ним. Он мог посмотреть на кого-нибудь и сказать "почему ты сегодня не смотришь прямо?" или "почему ты сегодня отворачиваешься и избегаешь смотреть мне в глаза?" Такая болезненная подозрительность создала в нем общее недоверие и к выдающимся партийцам, которых он знал годами. Всюду и везде он видел "врагов", "лице-

жиров" и "апионов".

Обладая неограниченной властью, он творил большой произвол в деле морального и физического уничтожения людей.

Создалось такое положение, что никто не мог выразить свои протесты.

Если Сталин говорил, что того или иного человека следует арестовать, то необходимо было принимать на веру, что это лицо является "врагом народа" и членом партии Бериа, которая стояла во главе органов Государственной Безопасности, превосходный в этом самих себя, доказывая виновность арестованных и правдивость сфальсифицированных материалов.

Что же при этом считалось доказательством вины? "Признания" обвиняемых, полученные следствиями. Но как могло получиться, что люди признавались в преступлениях, которых они вовсе не совершали? Только одним путем - применением физических методов воздействия, пыток, которые заставляли арестованного терять сознание, способность мыслить, заставляли его забывать свое человеческое достоинство. Так получались эти "признания".

Когда в 1939 году волна массовых арестов стала спадать, когда руководители партийных органов с периферии стали обвинять работников НКВД в том, что к арестованным применялись методы физического воздействия - Сталин 30-го января 1939 года отправил шифрованную телеграмму секретарям областных и краевых комитетов, ЦК коммунистических партий республик, народным комиссарам внутренних дел и начальникам органов НКВД.

В этой телеграмме говорилось:

"ЦК ВКП(б) констатирует, что применение методов физического воздействия в практике НКВД, начиная с 1937 года, было разрешено ЦК ВКП(б)... Известно, что все буржуазные разведки применяют методы физического воздействия против представителей социалистического пролетариата и при том применяют эти методы в самой отвратительной форме. Возникает вопрос, почему социалистические органы государственной безопасности должны быть более гуманны по отношению к боленным агентам буржуазии и заклятым врагам рабочего класса и колхозников? ЦК ВКП(б) считает, что методы физического воздействия должны, как исключение, и впредь применяться по отношению к известным и отъявленным

врагам народа и рассматриваться в этом случае, как допустимый и привольный метод."

Этим Сталин, от имени ЦК ВКП(б) санкционировал самое грубое нарушение социалистической законности; санкционировал пытки и насилие, что, как мы видели, привело к клевете и само-обвинениям невинных людей.

Не так давно -- за несколько дней до съезда -- мы вызвали на сессию президиума ЦК и спросили следователя Родоса, который в свое время расследовал дела и допрашивал Коссиора, Чубаря и Косарева. Родос пустая личность, с куриными мозгами, совершенно разложившийся морально человек. И такой человек решал судьбу выдающихся партийных активистов. Он судил и об их политической линии, так как установив насилие "преступлений" якобы совершенных с их стороны, он этим давал материал, на основании которого могли делаться выводы политического характера.

Встает вопрос: мог ли такой человек сам вести следствие ~~за~~
~~у~~ методами, чтобы доказать виновность Коссиора и других. Нет, он не мог делать это без соответствующих директив. На сессии

президиума ЦК Родас сказал нам: "Мне было сказано, что Лосекор и Чубарь враги народа и потому я, как следовательно, должен был заставить их признаться, что о и враги (народа) /возмущение в зале/. Он мог добиться таких признаний только применением пытки на протяжении многих лет и, действительно, поступал так, получая подробные инструкции от Берия. Я должен сказать, что на заседании президиума ЦК он лично заявил:

"Я думаю, что выполняю приказ партии." Так проводились на практике приказы Сталина о применении к арестованным лицам методов физического воздействия.

сти и многие другие факты показывают, что нарушались все нормы правильного партийного разрешения вопросов; все зависело от произвола одного человека.